

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

**Елена Александровна Шумаева¹,
Сергей Васильевич Борщевский²,
Елена Павловна Мельникова³**

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный технический университет», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283001, г.о. Донецк, г. Донецк, Ворошиловский район, ул. Артема, 58, e-mail: ea.shumaeva@gmail.com

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный технический университет», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283001, г.о. Донецк, г. Донецк, Ворошиловский район, ул. Артема, 58, e-mail: borshevskiy@mail.ru

³Автомобильно-дорожный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 284646, г. Горловка, г.о. Горловка, ул. Кирова, дом. 51, e-mail: melnikova_adi@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный сравнительно-аналитический анализ механизмов государственного регулирования сферы высшего образования в зарубежных странах в условиях реализации Болонской системы и последующей её трансформации. Исследование основано на современных публикациях и статистических данных международных организаций (OECD, UNESCO, European Commission, World Bank) за 2020-2025 гг. Особое внимание уделено вопросам координации деятельности государственных органов и университетов, роли государства в цифровой трансформации образовательных систем, а также влиянию национальных моделей на эффективность и устойчивость высшего образования. Представлены сравнительные показатели финансирования, нормативного регулирования и индексов качества образования в различных странах. На основе полученных данных сформулированы аналитические выводы и рекомендации по совершенствованию государственной политики в образовательной сфере России с учётом мировых тенденций и отказа от Болонской модели.

Ключевые слова: анализ, органы государственной власти, сфера высшего образования, эффективное взаимодействие, Болонская система, международный опыт.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Шумаева Е.А., Борщевский С.В., Мельникова Е.П. Анализ государственного регулирования сферы образования в зарубежных странах в условиях Болонской системы. 2025. № 3(07). С. 176-189.

ANALYSIS OF STATE REGULATION OF THE EDUCATIONAL SECTOR IN FOREIGN COUNTRIES UNDER THE BOLON SYSTEM

Elena Alexandrovna Shumaeva¹,
Sergey Vasilyevich Borshchevsky²,
Elena Pavlovna Melnikova³

¹Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk national technical university», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283001, Donetsk, 58 Artyoma Street, e-mail: ea.shumaeva@gmail.com

²Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk national technical university», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283001, Donetsk, 58 Artyoma Street, e-mail: borshevskiy@mail.ru

³Automobile and Road Institute (Branch) of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk National Technical University», Gorlovka, Russian Federation, Donetsk People's Republic, 284646, Gorlovka, 51 Kirova St., e-mail: melnikova_adi@mail.ru

Abstract. The article presents a comprehensive comparative and analytical study of state regulation mechanisms in higher education across foreign countries within the framework of the Bologna system and its subsequent transformation. The research relies on recent publications and statistical data from international organizations (OECD, UNESCO, European Commission, World Bank) covering the period 2020–2025. Particular attention is given to the coordination between government bodies and universities, the state's role in the digital transformation of education, and the influence of national models on the efficiency and resilience of higher education systems. Comparative indicators of financing, regulatory frameworks, and education quality indices are analyzed. Based on the results, analytical conclusions and practical recommendations are proposed to enhance Russia's educational policy in alignment with global trends and the transition beyond the Bologna model.

Keywords: analysis, public authorities, higher education, effective cooperation, Bologna system, international experience.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Shumaeva, E.A., Borshchevsky, S.V., Melnikova, E.P. (2025). Analysis of state regulation of education in foreign countries under the Bologna system, 3(07), 176-189.

Введение

Система высшего образования выступает в качестве универсального ресурса развития общества, имеющего доступные базы знаний и комплекс методов для создания возможностей для обучающихся с целью развития их потенциала и способностей.

В современных условиях стратегия государства в сфере управления человеческими ресурсами выходит на первый план, становясь ключевым элементом при формировании курса развития высшей школы. Именно она задаёт вектор, опреде-

ляя конечные ориентиры, инструменты и алгоритмы их реализации. Подобный подход демонстрирует, что власть рассматривает образовательную систему в качестве фундаментального общественного института, чья деятельность затрагивает широкие слои населения и личные интересы каждого гражданина. Будучи катализатором поступательного движения в экономической, социальной, научно-технической и культурной сферах, эта стратегия фактически прорисовывает контуры будущего общества и закладывает основы для укрепления по-

зиций страны на международной арене.

В последнее время в мире прослеживается усиление международной конкуренции на рынке образовательных услуг среди ведущих учебных заведений стран Европы и Соединённых Штатов Америки. К борьбе за первенство стать динамичными образовательными центрами присоединились также Канада, Индия, Китай, Австралия. Международные рейтинги отражают различия в образовательной привлекательности стран, что означает и неравномерность распределения потоков иностранных студентов между ними.

Наличие международного рынка труда позволяет говорить сегодня о коренных преобразованиях в образовательной сфере: формирование реальной системы непрерывного образования, качественное совершенствование содержания и методов обучения во всех звеньях её системы, всё большее распространение информатизации и компьютеризации процессов обучения, согласование образовательных программ в учебных учреждениях и формирование условий для признания квалификационных документов между странами и системами образования.

Цель и задачи исследования

Основная цель статьи заключается в проведении комплексного анализа механизмов государственного регулирования сферы высшего образования в зарубежных странах, реализовавших Болонскую систему, с акцентом на последующую трансформацию в постболонский период.

Задачи исследования включают: проведение сравнительного анализа моделей государственного регулирования высшего образования в странах Болонского процесса (Германия, Франция, Швеция) и государствах, развивающих альтерна-

тивные модели (Россия, Беларусь, Казахстан), с выделением их структурных особенностей и механизмов управления; изучение эволюции правовых основ регулирования в различных национальных контекстах, включая анализ баланса между университетской автономией и государственным контролем в переходный период от Болонской системы; комплексный анализ механизмов финансирования и распределения ресурсов, направленный на выявление корреляций между объемом бюджетных ассигнований (включая долю ВВП) и эффективностью образовательных систем по международным индексам. Особое внимание уделяется исследованию роли государства в цифровой трансформации высшего образования – анализу политик внедрения цифровых платформ, иммерсионных технологий (VR/AR) и развития цифровых компетенций преподавателей в контексте глобальной цифровизации. Важной задачей является оценка эффективности различных национальных моделей через систему показателей, включая результаты интернационализации, трудоустройство выпускников, исследовательскую продуктивность и позиции в международных рейтингах. На основе полученных данных разрабатываются практические рекомендации по оптимизации государственного регулирования российского высшего образования при переходе от Болонской модели, предусматривающие адаптацию лучших международных практик с учетом национальной специфики. Выявление глобальных тенденций в регулировании высшего образования за 2020-2025 гг., с концентрацией на формирующихся подходах к обеспечению качества, балансе между стандартизацией и институциональной автономией, а также инновационных управленческих меха-

низмах, отвечающих современным вызовам. Реализация этих задач осуществляется через применение сравнительного, статистического и качественного методов анализа с использованием данных OECD, UNESCO, национальных законодательств и стратегических документов, что обеспечивает комплексное исследование трансформационных процессов в глобальном образовательном пространстве и создает методологическую основу для прогнозирования развития национальных систем высшего образования.

Методология исследования

Исследование основано на применении сравнительно-правового, системного и структурно-функционального подходов, позволивших выявить особенности и тенденции государственного регулирования сферы образования в зарубежных странах.

В качестве информационной базы использованы нормативно-правовые акты, официальные отчёты международных организаций (UNESCO, OECD, European Commission, World Bank), а также аналитические публикации 2020-2025 гг., отражающие современное состояние и реформы высшего образования.

Применялись методы контент-анализа документов, статистического сопоставления индикаторов (уровень финансирования, индекс образования, показатели результативности систем), а также метод экспертных оценок для интерпретации тенденций цифровизации и постболонской трансформации высшей школы.

Результаты исследования и их обсуждение

Ситуация в современном мире демонстрирует существование единого европейского образовательного пространства, в котором любой индивид имеет возможность не только использовать свои про-

фессиональные навыки и компетенции в рамках выбранной сферы деятельности, но и работать в той стране, где он наиболее востребован. основополагающие вопросы образования закреплены Всеобщей Декларацией прав человека, принятой в декабре 1948 года на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В статье 26 закреплено, что каждый человек имеет право на образование: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и его основным свободам» [1].

Началом формирования общего образовательного и научного пространства, разработки единых критериев и стандартов сферы образования в масштабах всего континента принято считать июнь 1999 года с момента принятия декларации о «Зоне европейского высшего образования» (Болонской системы). Принятие этой декларации, с одной стороны, воспринимается как проявление культуры и способ развития уникальной национальной традиции; с другой – как инструмент поддержки личности и реализации её гражданских прав и свобод [2]. Участниками Болонского процесса, которые на сегодняшний день ратифицировали культурную конвенцию Совета Европы, являются 48 стран.

Совместно с европейскими странами двигаться по единой траектории, опираясь на схожие принципы в рамках международного образовательного рынка, изъявили желание также ряд стран-членов Союза Независимых Государств. В 2003 году по итогам Берлинской конференции к Болонскому процессу присоединилась Россия, в 2010 году принято решение о вступлении Казахстана, а в 2015 году на конференции министров образования в Ереване объявлено о присоединении к

этому процессу и Белоруссии [3].

Сегодня важно не стремиться к интеграции ради интеграции в европейскую систему образования, а сосредоточиться на изучении и применении опыта реформ в профессиональной сфере, накопленного как европейскими, так и другими странами [4]. В этой связи рассмотрим кратко содержание систем профессионального образования ведущих стран мира.

В США вопросами профессионального образования формально занимается Министерство образования, однако на практике ключевую роль в регулировании этой сферы играют некоммерческие структуры, такие как Afterschool Alliance и National School-Age Care Alliance. Первая из них была создана в 2000 году при поддержке Министерства образования США, Фонда Charles Stewart Mott и Open Society Institute. Эта организация не только служит ресурсным центром, но и выступает в роли защитника интересов учащихся.

Структура органов государственного управления профессиональным образованием в США представлена на рисунке 1.

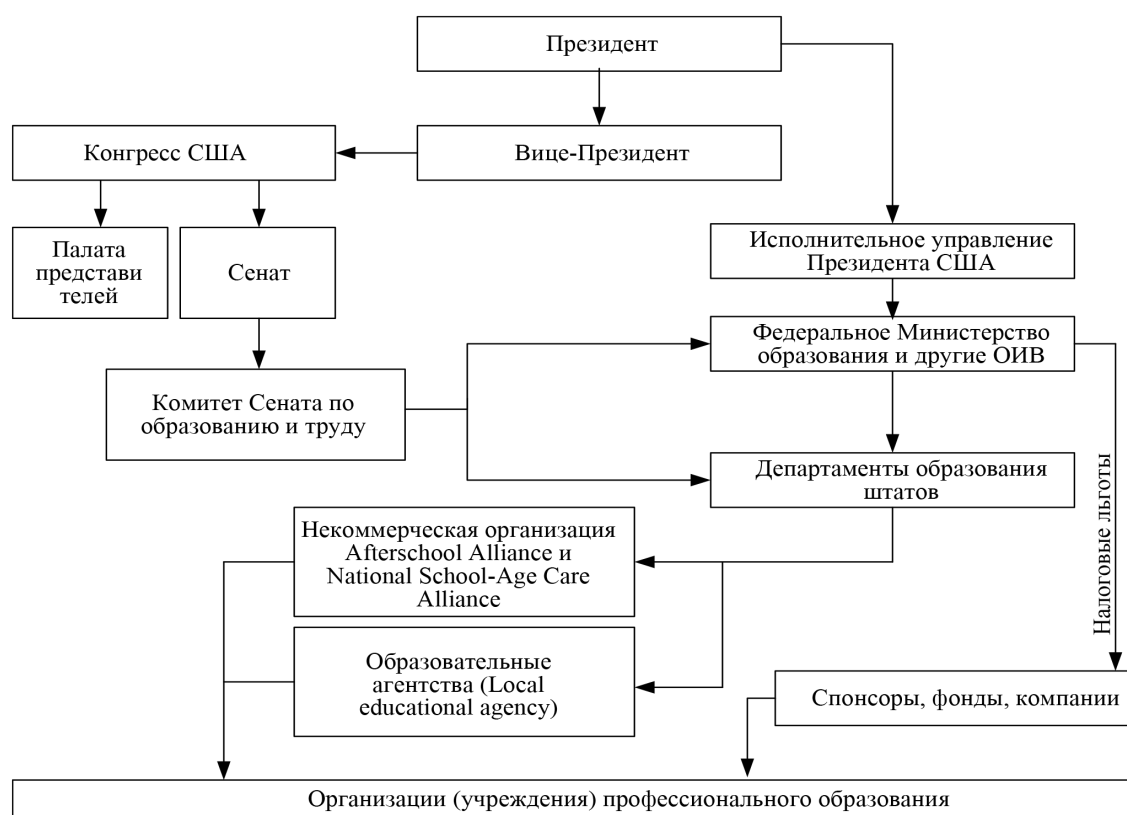

Рисунок 1. Структура органов государственного управления профессиональным образованием в США [4]

Figure 1. The structure of public administration of vocational education in the USA [4]

В Австралии координация системы профессионального обучения находится в компетенции региональных образовательных ведомств. Ключевую роль в выработке стратегических направлений играет Совет по образованию (The COAG Education Council), представляющий собой коллегиальный ор-

ган с участием как федеральных, так и региональных властей. Параллельно с этим существенное влияние на выработку общенациональных образовательных нормативов и установление критериев к уровню профессиональной подготовки оказывают профильные ассоциации страны, чья деятельность вносит

значимый вклад в совершенствование всей образовательной отрасли.

В число таких организаций входят: Australian Council of Deans of Education (ACDE), Australian Education Union (AEU), Australian Heads of Independent Schools of Australia (AHISA), Australian Primary Principals Association (APPA),

Australian Secondary Principals Association (ASP), Catholic Secondary Principals Australia (CaSPA), Independent Education Union of Australia (IEUA) [5].

Структура органов государственного управления профессиональным образованием в Австралии представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Организация государственного управления в сфере профессионального образования в Австралии [5]

Figure 2. Organization of public administration in the field of vocational education in Australia [5]

Исторические предпосылки правового регулирования образовательной сферы в США, включающей и профессиональную подготовку, были заложены ещё в период XVIII-XIX столетий. Сложившаяся архитектура распределения властных полномочий в этой области законодательно закреплена и основывается, прежде всего, на федеральной Конституции и нормативных актах, утверждаемых Конгрессом. Существенный пласт регулирования формируется также на уровне субъектов федерации: конституциями отдельных штатов, а равно законами и статутами, принимаемыми

их законодательными собраниями (ключевые из которых систематизированы в таблице 1).

Что касается программ дополнительного профессионального образования, то их непосредственное регулирование отнесено к компетенции локальных образовательных учреждений и региональных органов управления. Данные полномочия делегируются им федеральным Департаментом образования, что создаёт правовые условия для разработки и внедрения профильных программ, гибко учитывающих специфику и кадровые запросы конкретных территорий [6].

В Австралии функционирующие организации, осуществляющие профессиональную подготовку, регламентируется национальным Законом об образовательных и воспитательных услугах (Education and Care Service National Law Act 2010). Ключевой особенностью правоприменительной практики является право каждого штата и территории инициировать собственные законодательные дополнения и коррективы в рамках данного акта. Эта прерогатива приводит к формированию уникальных правовых режимов применения единого федерального закона в зависимости от региональной юрисдикции [7].

Сравнительный анализ нормативно-правовых основ, формирующих систему государственного регулирования образования в США и Австралии, систематизирован в таблице 1. Рассмотрение австралийской модели демонстрирует её ре-

ализацию через ряд региональных законодательных актов, производных от единого федерального закона:

– Виктория: Закон № 69 от 2010 г. «Национальный закон об услугах образования» (Education and Care Services National Law Act 2010 № 69 of 2010 13);

– Новый Южный Уэльс: Закон № 104 от 2010 г. «О применении Национального закона об услугах образования» (Education and Care Services National Law Application Act 2010 №104 14);

– Тасмания: Закон 2011 г. «О применении Национального закона об услугах образования» (Education and Care Services National Law (Application) Act 2011 18);

– Квинсленд: Закон 2011 г. «О Национальном законе об услугах образования (Квинсленд)» (Education and Care Services National Law (Queensland) Act 2011 19).

Таблица 1. Анализ нормативного правового обеспечения государственного регулирования сферы образования в США и Австралии [4]

Table 1. Analysis of regulatory legal support for state regulation of education in the USA and Australia [4]

Дата принятия	Наименование НПА	Сфера правового регулирования
Принята в 1787 г.	Конституция США (с 10-й поправкой от 1791 г.)	Исходный текст Конституции США не включал норм, касающихся социальных прав граждан или компетенции федерального правительства в области социальной сферы, включая образование. Лишь в 1791 году был принят Десятый поправочный акт, в котором говорилось, что все функции, не переданные федеральным властям и не запрещённые для штатов, остаются за ними или за гражданами. Эта статья рассматривается как основание для самостоятельности штатов в законодательной сфере и в сфере профессионального образования
Приняты штатами в XVIII-XIX вв.	Конституции штатов	В Конституциях штатов роль региональных властей в сфере образования, в отличие от федерального уровня, определена достаточно конкретно. Например, в статье 9 Конституции штата Миссури представлены десять разделов и пять подразделов, где подробно описаны обязанности штата по обеспечению доступности как профессионального, так и общего образования. В тексте также регламентированы порядок учреждения и структура образовательного совета штата, а также совета ректоров университета штата. Кроме того, там указаны источники финансирования образовательных заведений и политика, касающаяся бесплатных общественных библиотек и т. д.

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

Дата принятия	Наименование НПА	Сфера правового регулирования
Издаётся 1 раз год Конгрессом США	Раздел 34 Свода законов Соединённых Штатов	Весь раздел посвящён образованию, в т. ч. профессиональному
1963 г.	Закон о профессиональном образовании	В Законе учтена необходимость предоставления всем желающим возможностей для профессионального развития и освоения новых, востребованных специальностей
1972 г.	Закон о высшем образовании (Higher Education Act)	Акцент сделан на увеличение участия американских колледжей и вузов в программах повышения квалификации для специалистов разных направлений, в том числе для педагогов
1992 г.	Поправки к Закону о трудовой реабилитации	Законодательство дополнено и расширено, теперь оно требует, чтобы власти штатов проводили оценочные проверки и создавали критерии эффективности для различных программ профессионального обучения
1994 г.	Закон о технических поправках к Закону о высшем образовании	Законодательное изменение внесло свыше 40 новых программ, направленных на финансовую и социальную поддержку в сфере высшего образования
2011 г.	Австралийская столичная территория: Национальный закон об услугах образования	Действует в рамках «Национальной системы образования и ухода за детьми (ЕСЕС)». Регулирование образовательных и уходных услуг для детей в возрасте до 12 лет. Образовательные программы по раннему детскому образованию и развитию
2011 г.	Северная территория: Услуги в сфере образования и ухода (национальное единое законодательство)	Регулирует сферу национальной системы услуг в области образования и ухода за детьми (ЕСЕС). Является частью национального единого законодательства, принятого всеми штатами и территориями Австралии для обеспечения согласованного подхода к регулированию услуг для детей в возрасте до 12 лет
2011 г.	Южная Австралия: Услуги в сфере образования (регистрация и стандарты)	Регулирует сферу образовательных и дошкольных услуг, предоставляемых детям в возрасте до 12 лет. Является частью национальной системы образования и ухода за детьми (ЕСЕС) и реализует национальное единое законодательство, принятые по всей стране
2012 г.	Западная Австралия: Национальный закон об услугах образования (ЗА)	Регулирует сферу национальной системы услуг в области образования и ухода за детьми (ЕСЕС) на территории Западной Австралии (WA)

Нормативная база Австралии в сфере профессионального обучения включает в себя Правила оказания образовательных и воспитательных услуг (Education and Care Services National Regulations 21), которые выполняют функцию дополнения к основному законодательному массиву. Данный подзаконный акт детализирует операционные и правовые требования, обязательные для исполнения всеми образовательными организациями.

Сравнительный анализ финансовой обеспеченности образовательных систем различных государств позволяет выявить ключевой индикатор государственной поддержки – долю соответствующих бюджетных ассигнований в структуре валового внутреннего продукта (ВВП), что остаётся релевантным критерием вне зависимости от уровня экономического развития страны [8].

Объём бюджетного финансирования сектора высшего образования детерминирован комплексом факторов, включая законодательные особенности, социально-э-

кономическую конъюнктуру и избранную национальную модель данной сферы. Согласно обобщённым международным данным, целесообразным признаётся направление на эти цели не менее 5-7 % от ВВП. В свою очередь, проект ОЭСР «Будущее образования и навыков: Образование 2030» устанавливает ориентир на уровне 4-6 % от ВВП, либо, альтернативно, не менее 15-20 % от общих государственных расходов [9].

В рамках настоящего исследования проведена оценка уровня затрат на развитие образовательной инфраструктуры для ряда европейских государств и стран ближнего зарубежья (постсоветского пространства), а также проанализированы индексы результативности соответствующих национальных систем (таблица 2). Полученные данные свидетельствуют о том, что совокупный показатель финансовых вливаний в зарубежных странах (4,86 %) превышает аналогичный показатель для стран ближнего зарубежья (4,375 %) на 0,48 процентных пункта.

Таблица 2. Показатели уровня развития образовательных систем в отдельных странах [10-12]

Table 2. Indicators of the level of development of educational systems in individual countries [10-12]

Страна	Средняя / прогнозируемая длительность обучения, годы, 2024 г.	Общий уровень расходов на образование, включая средства из государственного и частного сектора, в % к ВВП, 2024 г.	Индекс эффективности национальных систем образования
Германия	14,3 / 17,3	4,5	70,3
Швейцария	13,9 / 16,6	4,9	87,2
Канада	13,9 / 16,0	4,1	79,6
США	13,6 / 16,4	5,4	100,0
Эстония	13,5 / 15,9	5,3	-
Великобритания	13,4 / 17,6	5,0	84,8
Австралия	12,7 / 21,1	5,2	77,6

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Страна	Средняя / прогнозируемая длительность обучения, годы, 2024 г.	Общий уровень расходов на образование, включая средства из государственного и частного сектора, в % к ВВП, 2024 г.	Индекс эффективности национальных систем образования
Грузия	12,7 / 16,7	3,7	-
Швеция	12,7 / 19,0	7,6	82,2
Япония	12,7 / 15,5	3,2	64,2
Южная Корея	12,6 / 16,5	4,9	59,7
Республика Казахстан	12,4 / 14,8	4,5	-
Россия	12,4 / 15,7	4,1	49,1
Республика Беларусь	12,2 / 14,0	5,0	-
Молдавия	11,8 / 14,9	6,3	-
Франция	11,7 / 16,0	5,4	68,3
Армения	11,3 / 14,4	0,2	-
Украина	11,1 / 16,8	5,9	42,1
Италия	10,7 / 16,7	4,2	53,8
Китай	8,1 / 15,2	4,0	51,8

Необходимо отметить, что самый высокий показатель среди указанных в таблице стран принадлежит Швеции (7,6 %), а низкий – Армении (0,2 %). Анализ показывает, что Российская Федерация имеет расходы на образование (4,1 %) ниже среднего значения среди стран СНГ, и занимает последнее место среди зарубежных [10]. Это свидетельствует о том, что финансирование правительством России образовательных услуг осуществляется в пределах нижних границ, рекомендуемых международным сообществом.

Одним из ключевых параметров для сравнительной оценки государств является Индекс образования (Education Index), разработанный в рамках методологии Программы развития ООН (ПРООН). Данный показатель представляет

собой агрегированную метрику, характеризующую достигнутый уровень образованности населения в разрезе отдельных стран [11].

До 2010 года методика его расчёта базировалась на двух основных компонентах: коэффициенте грамотности среди взрослого населения и совокупном коэффициенте охвата обучением по программам начального, среднего и высшего образования. При этом первый индикатор имел вес в две трети от итогового значения, в то время как второй фактор учитывался с коэффициентом одна треть.

Оба указанных параметра интегрировались в сводный индекс, нормализованный к числовой шкале от 0 до 1, где нулевое значение соответствовало минимально возможному уровню, а единица – максимальному. Согласно общепринятой

классификации, государства с высоким уровнем социально-экономического развития, как правило, демонстрируют результат, превышающий значение 0,8, причём у значительной их части данный показатель составляет более 0,9.

Начиная с 2010 года, методика расчёта индекса образования претерпела существенные изменения. В настоящее время его формирование осуществляется на основе двух равнозначных индикаторов: средней продолжительности обучения, которое получают граждане старше 25 лет, и ожидаемой продолжительности обучения для детей, поступающих в образовательные учреждения. Оба параметра имеют равный весовой коэффициент при агрегации итогового значения [11]:

1. Ожидаемая продолжительность обучения – это среднее количество лет, которые человек в возрасте до 25 лет прогнозируемо проведёт в образовательных учреждениях.

2. Средняя продолжительность обучения – отражает фактическое количество лет, проведённых в обучении населением всех возрастов.

Результаты анализа положения стран по индексу уровня образования показывают: лидирующую позицию по уровню качества образования занимает Германия (продолжительность обучения 14,3/17,3 лет). Практически на одном уровне оказались Швейцария, Канада, США, Эстония и Великобритания. Среди стран бывшего СССР Россия, Республика Казахстан и Республика Беларусь занимают похожие позиции, что свидетельствует о близости подходов, используемых в системе образования этих стран. При высоком соотношении государственных и частных расходов на образование и валового внутреннего продукта – 6,3 %, Молдавия уступает по уровню образования [11].

Что касается индекса эффектив-

ности национальных систем образования, то наибольшее его значение приходится на Соединённые Штаты Америки – 100 пунктов. Достаточно высокий показатель эффективности системы образования в Великобритании и Швеции, 84,8 и 82,2 пунктов соответственно. Германия и Австралия, будучи бесспорными лидерами по уровню образования, несколько уступают другим странам по уровню эффективности национальных систем образования. По Германии индекс составляет 70,3 пункта, по Австралии – 77,6. Россия и Украина, как постсоциалистические страны, занимают похожие позиции, находясь в значительном отрыве от европейских стран [12].

Современные исследования показывают, что в 2020-2025 гг. усилилось влияние цифровизации, искусственного интеллекта и платформенных технологий на управление системами образования. Ведущие страны переходят к моделям гибкого, персонализированного обучения и усилению университетской автономии при сохранении роли государства как координатора и инвестора в инфраструктуру знаний.

Анализ данных OECD и UNESCO (2023-2024 гг.) свидетельствует о росте доли государственных расходов на образование в большинстве стран ЕС и Азии, тогда как Россия и ряд государств постсоветского пространства сохраняют показатели в пределах 4-4,5 % ВВП, что требует пересмотра механизмов финансирования [13-17].

В условиях выхода России из Болонской системы особую значимость приобретает заимствование эффективных инструментов обеспечения качества, накопленных странами с сильными национальными моделями образования – Германии, Южной Кореи и Австралии. Это позволит объединить преиму-

щества национального подхода с гибкостью международных стандартов подготовки кадров.

Выводы

Подводя итог рассмотренным показателям развития систем образования в европейских странах и странах дальнего и ближнего зарубежья, можно отметить, что Соединённые Штаты Америки, Австралия, ведущие европейские страны, несомненно, демонстрируют устойчивые позиции по всем показателям. Как правило, эффективность системы образования и его уровень predeterminedены уровнем государственных расходов на саму систему образования. Из рассмотренной группы стран эту зависимость демонстрируют Швеция, Великобритания, США и Австралия. В затруднительной позиции оказались некоторые из стран бывшего СССР, в частности, Республика Казахстан, имея достаточно хороший уровень образования, в состоянии выделять лишь 3,1 % средств в соотношении с ВВП страны на содержание системы образования. Низкими остаются расходы на образование в Армении – 3,2 % от ВВП государства.

Российские вузы стоят на по-

роге масштабной реформы, которая к 2027 году полностью изменит систему высшего образования. Министерство науки и высшего образования РФ постепенно отказывается от Болонской системы, внедряя национальную модель. 11 апреля 2022 года Болонская группа исключила российские вузы из своей системы высшего образования. После этого отечественным высшим учебным заведениям не было смысла продолжать придерживаться этой структуры обучения. Поэтому возник вопрос о том, чтобы создать свою систему, отсылающую нас к опыту СССР, где минимальный срок обучения в институте или университете составлял 5 лет.

Главный акцент реформы – усиление практической подготовки. Программы будут тесно связаны с индустриальными партнёрами, а доля практических занятий в учебных планах значительно вырастет. Такие изменения можно считать позитивными: появляются новые возможности профессиональных треков для обучающихся, а образование – это сегодня динамично меняющаяся отрасль под запросы научно-технологического развития страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Вяземский Е.Е. Формирование единого образовательного пространства региона на принципах гуманистической педагогики и деятельностного гражданского патриотизма // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2016. № 4. С. 36-44.
3. Болонский процесс. Историческая справка (до 2010 года). URL: <https://www.econ.msu.ru/>.
4. Трегубова Т.М. Зарубежный опыт развития профессиональных заведений и его использование в отечественной теории и практике профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 57-64.
5. The Australian Curriculum. URL: <https://www.qld.gov.au/education/schools/information/programs/pages/curriculum.html> niya.
6. Анистов А.Г. Изменения учебных программ высшего образования в условиях мультикультурного мира // Высшее образование в Европе. 2018. № 1. С. 4-13.
7. Тупикина Е.Н., Кочева Е.В. Совершенствование методики оценки индекса развития человеческого потенциала (на примере Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 9. С. 57-63.

8. Чавыкина М.А. Финансирование образовательных учреждений: зарубежный опыт // Экономика и право. 2015. № 12(58). С. 79-81.
9. Образование – одно из основополагающих прав человека / ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/news/chto-neobhodimo-znat-o-prave-na-obrazovanie>.
10. Рейтинг стран мира по уровню расходов. UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>.
11. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. United Nations Development Programme: Education Index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>.
12. Рейтинг эффективности национальных систем образования. Pearson Education: Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment>.
13. OECD. Education at a Glance 2024: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/69096873-en.
14. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2023/24: Technology in Education. Paris: UNESCO, 2024.
15. European Commission. The European Higher Education Area in 2023: Bologna Process Implementation Report. Luxembourg: Publications Office of the EU, 2023.
16. World Bank. Higher Education for Resilience and Innovation. Washington, DC: World Bank, 2022.
17. Горбунова Е.Н. Цифровая трансформация высшего образования: международный контекст и российские реалии // Высшее образование в России. 2023. № 12(33). С. 18-29.

Информация об авторах

Шумаева Елена Александровна – кандидат наук по государственному управлению, доцент, доцент кафедры экономической теории и государственного управления имени В.В. Деметьева, директор института последипломного образования

Борщевский Сергей Васильевич – доктор технических наук, профессор, проректор, заведующий кафедрой «Строительство зданий, подземных сооружений и геомеханика»

Мельникова Елена Павловна – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент организаций»

REFERENCES

1. Vyamskoy, E.E. (2016). Formation of a unified educational space in the region based on the principles of humanistic pedagogy and active civil patriotism. *Modern Additional Professional Pedagogical Education*, 4. Pp. 36-44. (In Russ.)
2. Treugubova, T.M. (2005). Foreign experience in the development of professional institutions and its use in domestic theory and practice of professional education. *Kazan Pedagogical Journal*, 4. Pp. 57-64. (In Russ.)
3. Anistov, A.G. (2018). Changes in higher education curricula in a multicultural world. *Higher Education in Europe*, 1. Pp. 4-13. (In Russ.)
4. Tupikina, E.N., & Kocheva, E.V. (2010). Improving the methodology for assessing the human development index (on the example of the Far Eastern Federal District). *Regional Economics: Theory and Practice*, 9. Pp. 57-63. (In Russ.)
5. Chavyikina, M.A. (2015). Financing of educational institutions: foreign experience. *Economics and Law*, 12(58). Pp. 79-81. (In Russ.)
6. Gorbunova, E.N. (2023). Digital transformation of higher education: international context and Russian realities. *Higher Education in Russia*, 12(33). Pp. 18-29. (In Russ.)
7. Universal Declaration of Human Rights. Adopted by General Assembly resolution 217 A (III) of 10 December 1948. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (In Russ.)
8. Bologna Process. Historical background (until 2010). Retrieved from <https://www.econ.msu.ru/>. (In Russ.)
9. The Australian Curriculum. Retrieved from <https://www.qld.gov.au/education/schools/information/programs/pages/curriculum.html>. (In Russ.)

10. Education is a fundamental human right / UNESCO. Retrieved from <https://ru.unesco.org/news/chto-neobhodimo-znat-o-prave-na-obrazovanie>. (In Russ.)
11. World ranking of countries by level of expenditure. UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure. Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>. (In Russ.)
12. World ranking of countries by education index. United Nations Development Programme: Education Index. Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>. (In Russ.)
13. World ranking of the effectiveness of national education systems. Pearson Education: Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment. Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment>.
14. OECD. (2024). Education at a Glance 2024: OECD Indicators. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/69096873-en>.
15. UNESCO. (2024). Global Education Monitoring Report 2023/24: Technology in Education. UNESCO.
16. European Commission. (2023). The European Higher Education Area in 2023: Bologna Process Implementation Report. Publications Office of the EU.
17. World Bank. (2022). Higher Education for Resilience and Innovation. World Bank.

Information about the authors

Elena A. Shumaeva – Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration named after V. V. Dementiev, Director of the Institute of Postgraduate Education.

Sergey V. Borshchevsky – Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector, Head of the Department of Building Construction, Underground Structures and Geomechanics.

Elena P. Melnikova – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Organization Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 05.06.2025

Поступила после рецензирования 23.08.2025

Принята к публикации (Accepted) 25.09.2025